

HVOROSTOVSKY, UNA VOZ LLEGADA DE SIBERIA

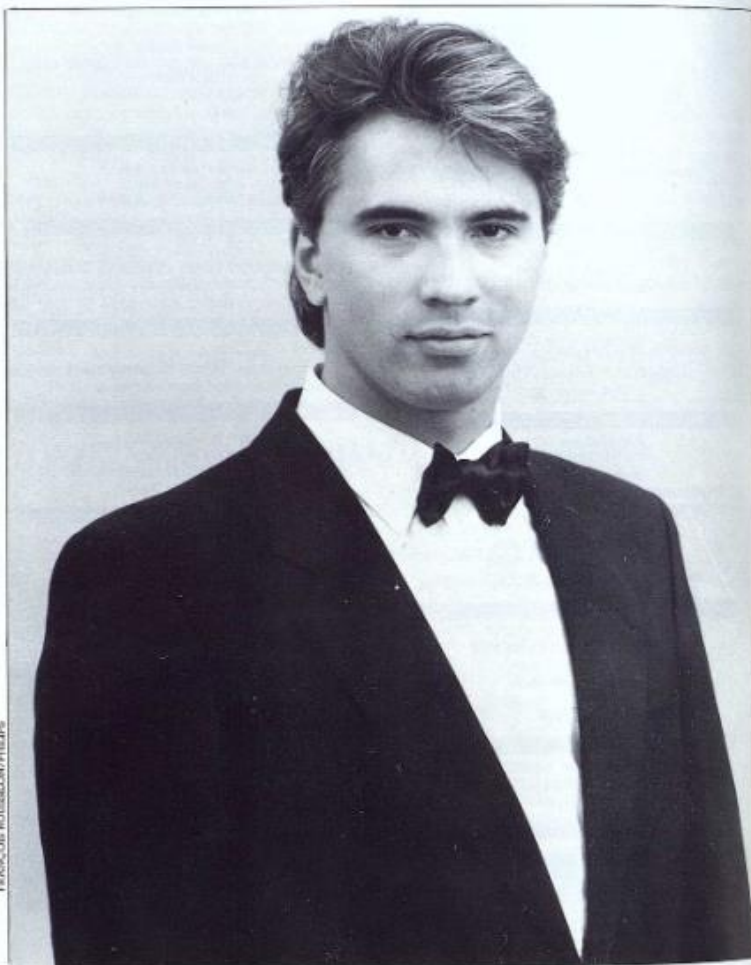
Gian Andrea Lodovici

Acostumbrado al placentero clima mediterráneo, uno se pregunta cómo es posible que haya gente que vive, en Siberia permaneciendo largos inviernos con temperaturas que fácilmente alcanzan los 40 grados bajo cero. Tanto menos pensar que de una tierra así de lejana y fría pueda venir un cantante de indudable clase, capaz él solo de enfervorizar un teatro entero; verdaderamente no lo podemos creer.

La naturaleza dispensa sus dones en cada latitud y longitud; he aquí que de la nativa Krasnoyarsk, en el centro de Siberia, llega un barítono que en el breve espacio de un par de años gana algunos de los más importantes concursos europeos, firma un contrato en exclusiva con una prestigiosa casa discográfica, la Philips, y debuta en el mejor teatro del mundo. La historia de Dimitri Hvorostovsky, a punto de cumplir los 29 años, está toda aquí. Podemos añadir, que Hvorostovsky ha estudiado canto en el conservatorio de su ciudad natal, guiado por una mujer sensible e inteligente, Jekatherina Yofel, la cual, comprendiendo que tenía entre sus manos la voz más importante que había encontrado en toda su carrera docente, dispensa al joven Dimitri una atención particular. Lo lleva a Moscú, donde en 1987 Hvorostovsky obtiene el primer premio en concurso nacional de canto. Después le ofrece la ocasión de enfrentarse con otros jóvenes europeos, y su alumno la recompensa derrotando a sus contrincantes, los concursantes de Toulouse, en 1988, y de Cardiff, en 1989. El concurso de Cardiff es retransmitido por la BBC y gracias también a su buena imagen Hvorostovsky obtiene un extraordinario éxito. Tanto que The Times, parafraseando la célebre frase de César, escribe: "Llegó, cantó, venció".

Era lógico que la primera aparición en la escena de uno de los mejores teatros italianos, frente a un público y una crítica difícil, que no se conmueven por un debut de un joven extranjero, representase para Hvorostovsky una especie de nuevo examen. En el teatro La Fenice de Venecia, para escucharlo en *Eugene Onegin* de Tchaikovsky, estábamos también nosotros con la curiosidad de referir a los lectores de RITMO el éxito de una jornada que se anunciaba muy interesante.

Una bella producción ésta de Venecia,

FRANCIS ROUSSEAU/PHILIPS

más que por la pomposa y vacía dirección escénica, por la parte musical, que bajo la dirección de Vjekoslav Sutej veía la participación, junto a Hvorostovsky (obviamente en el papel de Onegin), de la joven promesa italiana Lucia Mazzaria Scandiuzzi (Tatjana), el excelente Neil Schicoff, como Lenskij, y Margarita Zimmermann, como Olga. Quien conoce *Onegin* de Tchaikovsky sabrá que para apreciar la calidad del barítono hay que esperar al último acto,

después de haber hecho una bella demostración la soprano y el tenor. Pero ya en el espléndido dueto del segundo acto con Neil Schicoff se podía anticipar un juicio largamente positivo sobre la voz del barítono. Los aplausos que le habían sido reservados fueron entregados durante el acto final a una voz que poseía un natural instinto musical, timbre sugerente y perfecta entonación; un auténtico barítono lírico de oscura tonalidad. Quien esperara una

Con Lucia Mazzaria Scandiuzzi (*Tatiana*) en el *Onegin* veneciano.

de las acostumbradas a voces rusas, de potente emisión y exacerbado dramatismo había quedado sorprendido. Quien ya conociera el recital grabado por la Philips (con la Orquesta Filarmónica de Rotterdam, dirigida por Valery Gergiev 428740), habrá tenido un gran placer al confirmar una voz de indefinido origen pero justo por esto espléndidamente internacional.

Metropolitan de Nueva York, La Scala de Milán, Covent Garden de Londres, La Ópera de París lo han reservado para las próximas temporadas y no es casualidad que el repertorio esté fuera del uso.

Philips cuida mucho su joya siberiana y ha organizado en Venecia un encuentro con la prensa para presentar un nuevo vídeo-clip promocional del barítono. Aprovechando sus naturales dotes de actor, el joven Dimitri ha realizado un interesante experimento de lectura dirigida, con una canción de Tchaikovsky (*Op. 73, núms. 6*, cuyo título podríamos traducir "Sólo como antes"). La idea ha sido realizada como si fuera un frag-

mento de "soft-rock", saliéndose de cualquier mentalidad clásica pero manteniendo una refinada expresividad.

"En este clip —nos dice Hvorovstovsky— los protagonistas son los jóvenes de hoy y es a ellos a quienes va dirigido. Es increíble comprobar cómo esta canción puede adaptarse a tales registros, me gustaría mucho que pudiera ser visto también en Rusia."

Nuestro barítono grabará pronto una serie de canciones de Tchaikovsky y Rachmaninov y algunas canciones folclóricas rusas arregladas por un amigo suyo, el director Evgeny Kolobov. Este es un repertorio particularmente querido por él, porque aunque desconocido en Occidente es de una increíble riqueza. Entre sus otros proyectos discográficos, después de la salida de su segundo cedé con arias de óperas, previsto para finales de este mes, están *Eugene Onegin*, con Bychkov; *Don Carlos*, con Haitink, y *Aleiko*, de Rachmaninov, "ópera cuyas representaciones fuera de Rusia se pueden contar con los dedos de una mano, pero que muestra el mejor aspecto de

la música de Rachmaninov y de ópera rusa entre los siglos XIX y XX".

Animado a seguir hablando, Dimitri Hvorovstovsky no se echa atrás y cuenta que sus principios fueron como tenebrosos (ha cantado el Radamés en *Aida*), que entre sus antepasados había músicos ambulantes y que para ganar dinero durante el periodo de conservatorio había trabajado en bares y restaurante. No ha tenido otros profesores fuera de su escuela natal y debe todo su trabajo con Jekatherina Yofel.

Le hacemos notar, vistos los resultados que si un día decidiera dejar la carrera de cantante tendría seguramente abiertas las puertas de la actuación y responde que si un director le ofreciera una película... seguramente no se echaría atrás. Le preguntamos si hay un barítono que considere como su modelo y responde sin dudar: "Ettore Bastianini. He comprado todas sus grabaciones, incluidas las realizadas en vivo. Tengo centenares de discos suyos, pero desgraciadamente, como el resto de mi discoteca, los he dejado en Siberia."

RITMO

Хворостовский, голос, пришедший из Сибири.

Жан Андреа Лодовичи

Привыкнув к приятному климату Средиземноморья, можно ужаснуться, как возможно, что на свете есть люди, которые живут в Сибири, выдерживая длинные холодные зимы с температурами, легко опускающимися до 40 градусов ниже нуля. И менее всего думается, что из таких ледяных и далёких краёв может выйти певец высочайшего уровня, один способный загипнотизировать целый театр; правда, в это сложно поверить.

Природа распределяет свои подарки в каждую ширину и длину, отсюда, из родного Красноярска, из центральной Сибири, и вышел баритон, который в небольшой период времени выиграл некоторые из важнейших европейских вокальных конкурсов, подпишет эксклюзивный контракт с престижной звукозаписывающей компанией Филиппс и дебютирует в лучшем театре мира. Здесь история Дмитрия Хворостовского, которому вот-вот исполнится 29 лет. Мы можем добавить, что Хворостовский изучал вокал в институте искусств своего родного города, под началом профессора Екатерины Йофель, женщины чувствительной и интеллигентной, которая сразу поняла, что в её руках находится самый лучший и талантливый голос за всю её преподавательскую карьеру, и придавала обучению Дмитрия особенное внимание и значение. Она привезла его в Баку, и в 1987 год Хворостовский завоёвывает свою первую премию в вокальном конкурсе бывшего СССР. В 1988 году Дмитрий Хворостовский побеждает в конкурсе в Тулузе (Франция) и в Кардиффе в 1989 году. Конкурс в Кардиффе показывали по телевидению BBC, и благодаря этому имидж Хворостовского приобретает невероятный успех и престиж. Насколько, что "Таймс" написала о нём, перефразируя Цезаря: "Пришёл, спел, победил".

Было логично, что в первой постановке на сцене лучших итальянских подмостков, имея перед собой требовательную публику и критику, которые чуть не упали без чувств от дебюта молодого иностранца, всё это стало своего рода новым экзаменом для Хворостовского. В театре Ла Фениче в Венеции на постановке "Евгения Онегина" Чайковского побывали и мы, чтобы передать живые впечатления читателям "Ритмо" от успеха вечера, который анонсировали с большим размахом.

Очень неплохая постановка в Венеции, несмотря на немного блеклую сценическую часть, музыкальная сторона под руководством Векослава Сутея, было заметно участие Дмитрия Хворостовского (очевидно, что в роли Онегина), молодой многообещающей Лусии Мацария Скандуцци (Татьяна), потрясающего Нейла Шикофф (Ленский) и Маргариты Циммерман в роли Ольги. Кто знаком с оперой Чайковского "Евгений Онегин", знает, чтобы понять категорию баритона, нужно дождаться последнего акта после замечательных выступлений сопрано и тенора. Но в данном случае уже во втором акте с Нейлом Шикофф уже можно было предположить абсолютно позитивное впечатление о русском баритоне и его вокальных и артистических данных. Аплодисменты голосу с натуральным музыкальным инстинктом, невероятным тембром и потрясающей интонацией, настоящий лирический баритон глубокой тональности. Тот, кто ожидал привычный русский вокал, с широкой подачей и драматическим накалом, наверняка, сильно удивился. Тот, кто уже был знаком с камерным концертом,

записанным Филиппс (с Роттердамским филармоническим оркестром под руководством Валерия Гергиева-426740), имели огромное удовольствие снова услышать этот голос непонятого происхождения, но именно поэтому необычайно интернациональный.

Метрополитен Опера Нью-Йорка, Ла Скала Милана, Ковент Гарден в Лондоне, Парижская опера - все они его забронировали для своих постановок на ближайшие сезоны, и неслучайно, что репертуар будет не совсем русским.

Филиппс бережёт как зеницу ока свой сибирский бриллиант и организовал в Венеции пресс-конференцию, чтобы представить новый промоушен видеоклип баритона. Используя свой прирождённый актёрский талант, юный Дмитрий произвёл очень интересный эксперимент поющего чтения с романсом Чайковского "Снова, как прежде, один" (оп.73, номер 6). Идея была реализована, словно фрагмент "софт-рок", мягкий рок, исходя из классического мышления, но с содержанием тонкой экспрессии.

Сам Хворостовский говорит: "Главные герои этого клипа - сегодняшняя молодежь. Это невероятно прочувствовать, как этот романс может быть адаптирован в стольких смыслах, мне хотелось бы, чтобы и в России смогли бы увидеть этот видеоклип".

Наш баритон скоро собирается записать новый диск с романсами Чайковского и Рахманинова и некоторыми русскими народными песнями в аранжировке для оркестра с одним из своих друзей, дирижёром Евгением Колобовым. Этот репертуар особенно им любим, и хотя он мало знаком западному слушателю, имеет бесконечный потенциал. Среди будущих звукозаписей Хворостовского, после выхода второго диска с оперными ариями, предполагаемый на конец этого месяца, будет опера "Евгений Онегин" с Бычковым, "Дон Карлос" с Хайтинком и "Алеко" Рахманинова, "это опера, чьи постановки вне России можно сосчитать на пальцах одной руки, но это одно из лучших произведений Рахманинова и вообще всей русской оперы 19 и 20 веков".

Настроенный на разговор, Дмитрий Хворостовский продолжает рассказывать, что в самом начале своей певческой карьеры во время учёбы он был тенором (даже пел Радамеса из "Аиды"), что среди его предков были путешествующие музыканты и что во время учёбы в институте искусств на вокальном отделении он работал в кафе и ресторанах, чтобы заработать немного денег. Кроме Екатерины Йофель других учителей у него не было, поэтому он всем обязан именно ей.

Видя его результаты, мы помечаем этого певца для себя в избранные. И если бы в один прекрасный день он оставил бы пение, уверены, что для него была бы открытой дверь, чтобы стать актёром, ибо все данные для этого он имеет. Хворостовский отвечает, что если бы какой-то режиссёр ему сделал бы предложение, возможно, что он не отказался бы. Мы спросили его, есть ли баритон-кумир, прообраз для подражания, Дмитрий ответил без раздумий: "Эттори Бастианини. У меня есть все его записи, включая его живые выступления. Это примерно сотня дисков. Но, увы, как и остальную часть моей коллекции, я их оставил в Сибири".

Перевод Ирины Трушкиной, ноябрь 2021 год.